Свет Православия

Газета православного Прихода храма святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Владимира, епископа Новокузнецкого и Таштагольского

№ 65

Январь 2015 г.

С Рождеством Христовым!

В номере:

- Рождество Христово с.2
- Крещение Господне с.3
- Четвертый Царь с.4-5
- О Святой Воде с.6
- Вопросы и ответы с.6
- История Православной Церкви с.7-8

Рождество Христово

7 января

Рождество Христово: «трехдневная Пасха»

В старых богослужебных книгах наряду с обычным названием праздника Рождества помещался подзаголовок: «Пасха. Праздник тридневный»! Сравнение с Пасхой, которую богослужебные песнопения называют «праздником из праздников и торжеством из торжеств», — указание на особый характер Рождества Христова и одновременно — на все же более скромное его чествование. Пасха с особой торжественностью празднуется в Церкви неделю, а Рождество — три дня.

Среди многочисленных торжеств православного календаря выделяются две тематически объединенные группы праздников. Следуя один за другим, они образуют довольно протяженные временные периоды, не совсем точно именуемые «циклами». На богослужебном — всем доступном — уровне они выражают два важнейших догмата Христианства как религии Спасения: Богоявление, то есть явление Бога во плоти, и Его Воскресение из мертвых. Воскресению Христову (или Пасхе) посвящен весьма продолжительный и тщательно разработанный календарный период, именуемый «Пасхальным циклом». Рождественский цикл по разным причинам не получил такого законченного оформления.

История богослужебного становления Рождественского цикла весьма сложна и, из-за скудости источников, относящихся к первым векам христианства, вряд ли будет выяснена до конца. Несомненно лишь то, что из некоего «синтетического» праздника, который греки называли Тэофания, или Епифания («Богоявление», или «Явление [Божественной силы]»), вырастает постепенно цикл исторических воспоминаний: Рождество в Вифлееме, Крещение на Иордане, Сретение (Встреча) в Иерусалимском храме. В него включены и менее торжественные праздники — производные от этих основных. В настоящее время эти торжества воспринимаются нами как отдельные по смыслу богослужебные воспоминания. Но в древности Тэофанию (Епифанию) праздновали сорок дней (как мы сейчас празднуем Пасху), а своеобразным богословским «резюме» и богослужебным «отданием» праздников Рождественского цикла был праздник Сретения Господня.

Историческая цель и догматический смысл праздников рождественского цикла состоит не только в том, чтобы вспомнить во всех подробностях знаменательные факты земной жизни Господа, но прежде всего, по словам Бернарда Бота, в том, «чтобы понять и, насколько возможно, пережить тайну Слова, ставшего плотью».

Современный православный цикл Рождественских праздников и воспоминаний литургисты представляют в таком виде.

«Неделя святых праотец (праотцев)» (предпоследнее воскресенье перед Рождеством Христовым) — Церковь воспоминает всех древних родоначальников (по-гречески — патриархов) богоизбранного народа и их потомков, от Адама до Иосифа Обручника. Здесь пред нами символически предстает вся история дохристианского человечества! В бесконечном перечне имен особо выделяются ветхозаветные пророки, готовившие людей к принятию Мессии (проповедавшие Христа), и все библейские праведники.

«Неделя святых отец (отцов)» (ближайшее воскресенье перед Рождеством) — Церковь вновь воспоминает всех ветхозаветных святых, но особо прославляются предки Иисуса Христа по плоти. Поэтому в Евангельском чтении на литургии приводится человеческая родословная (генеалогия) Иисуса Христа.

«Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа [в 5508 году от Сотворения мира, в царствование Кесаря Августа, в Вифлееме Иудейском]» — в квадратных скобках — дополнение названия праздника по старым месяцесловам. Более точное в догматическом аспекте — его греческое название, буквально: «Рождение по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (25 декабря / 7 января).

По своему происхождению это римский праздник Dies Natalis Domini («День Рождения Господа»), существовавший, вероятно, уже во II–III веках. Знаменитый римский «Хронограф 354 года» относит рождение Христа на год консульства Гая Цезаря и Эмилия Павла (т. е. 1 год н. э.): «При этих консулах Господь Иисус Христос родился в 8-й день до январских календ (то есть 25 декабря) в пятницу 15 -й луны». Разумеется, выбор даты обусловлен не историческим, но апологетическим и миссионерским мотивом. В Римской империи был распространен культ солнечного бога Митры, который нужно было вытеснить христианским торжеством.

Перенеся День Рождения Христа на радостно переживаемый язычниками «День рождения Непобедимого Солнца» (Dies Natalis Solis Invicti) — то есть день зимнего солнцеворота, 25 декабря, — христианские богословы сделали его центром народной жизни. Вся видимая природа преклоняется перед младенцем Иисусом, и даже животворящее Солнце, это мнимое божество язычников, повинуется родившемуся «Солнцу Правды», начиная именно с этого священного дня Его появления на свет Божий свой поворот к весне!

Этот актуальный для III–IV столетий исторический мотив — полемика с астрологией и солнцепоклонничеством — сохраняется в тропаре праздника (в квадратных скобках — авторские пояснения). «Рождение Твое, о Христос Бог наш, озарило Вселенную светом познания, потому что в нем [этом свете] служители звезд [волхвы] звездой же были научены поклоняться Тебе, Солнцу Правды [а не Митре, не видимому Солнцу!], и познавать Тебя с высоты восхода [вифлеемской звезды]. Господи, слава Тебе!»

На христианском Востоке праздник Рождества, акцентировавшего явление Бога именно во плоти, принимали с трудом. Здесь ему противодействовали влиятельные еретики — ариане, а затем монофизиты. Первые отрицали единосущие Сына Отцу, поэтому православная Троица была для них «многобожием», а рождение Иисуса как Сына Божия — «язычеством». Вторые отрицали равночестное единение в Иисусе Христе двух несоизмеримых природ — Божественной и человеческой. Они выросли на почве ветхозаветного (семитического) абсолютного монотеизма, для которого мысль о единении Божества и человечества, тем более «по плоти», — худшее кощунство.

Вспомним обоснование смертного приговора Христу: «У нас есть Закон, и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Бога» (Ин. 19: 7). Не отвергая евангельского события рождения Иисуса в Вифлееме, православные христиане Востока предпочитали праздновать его в рамках «расплывчатой» по содержанию Тэофании, тем более что день рождения как таковой — от императора до рядового гражданина — в дохристианском Риме считался важнейшим «языческим» праздником. Некоторые Восточные Церкви (Армянская, Коптская и др.), рано отделившиеся от греко-римского Православия, и по сей день сохранили свой архаичный календарь: отдельного праздника Рождества у них нет, они отмечают это событие евангельской истории в рамках древнего Богоявления.

Была и еще одна причина неприятия Рождества. Православные христиане Востока унаследовали библейскую ментальность, согласно которой день рождения — это день скорби: «Отверз Иов уста свои и проклял день свой. <...> И сказал: «Да сгинет день, в который я рожден, и ночь, что сказала: “зачат муж!”» (Иов 1:1–3). Дело тут не в испытаниях, постигших Иова, но в убеждении дохристианского человека, что «всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, <...> как добродетельному, так и грешнику. <...> Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению; <...> и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (Экк. 9: 2, 5–6). Заметим, что этот стойкий ветхозаветный менталитет присущ и некоторым современным христианам, не празднующим день своего рождения. Сами того не желая, они присоединяются к стенаниям неискупленного человека, все еще живущего «до Рождества Христова»!

«Собор Пресвятой Богородицы» (26 декабря / 8 января) — на следующий день после празднования Рождества Христова Церковь призывает нас вновь собраться в храмах для торжественного прославления Пресвятой Девы Марии, ставшей соучастницей великого таинства воплощения и вочеловечения Сына Божия. Отсюда и название праздника: «Собрание (греч. синодос, слав. собор) [в честь] Пресвятой Богородицы».

«Память святых и праведных Иосифа Обручника, царя Давида и Иакова, брата Господня» — праздник посвящен трем иудейским праведникам, сыгравшим особую роль в Священной истории спасения: родоначальнику мессианской династии Давиду († ок. 970 до н. э.), а также двум Его ближайшим родственникам — «юридическому» отцу Иосифу и сводному брату Иакову (вероятно, сыну Иосифа от первого брака). Иаков считается первым епископом иудеохристианской Церкви Иерусалима и воплощает несбывшуюся надежду на обращение ко Христу всего Израиля. Этот праздник приходится на первое воскресенье после Рождества. Если же Рождество приходится на воскресенье — то на следующий день, вместе с Собором Богородицы.

«Память Святых младенец (младенцев) четыренадесяти (четырнадцати) тысяч, иже в Вифлееме от Ирода избиенных» (29 декабря / 11 января) — вспоминаются первые невольные мученики будущей Христианской Церкви. Их судьба — символ всегда гонимого миром Христианства.

«По плоти Обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (1/14 января) — праздник основан на сообщении евангелиста Луки (см. 2: 21). Он продолжает тему Рождества и утверждает реальное — а не призрачное, как считали некоторые древние еретики, — воплощение и вочеловечение Сына Божия, ставшего Сыном человеческим. Св. Епифаний Кипрский († 403) указывал, что «Христос Бог, сошедший с неба и пребывавший в утробе Девы Марии обычное для чревоносимых младенцев время, был обрезан в восьмой день действительно, а не в призраке (плоти)».

Юрий РУБАН, к.и.н., кандидат богословия, доцент Минской духовной академии

http://www.nsad.ru/articles/rozhdestvo-trehdnevnaya-pasha

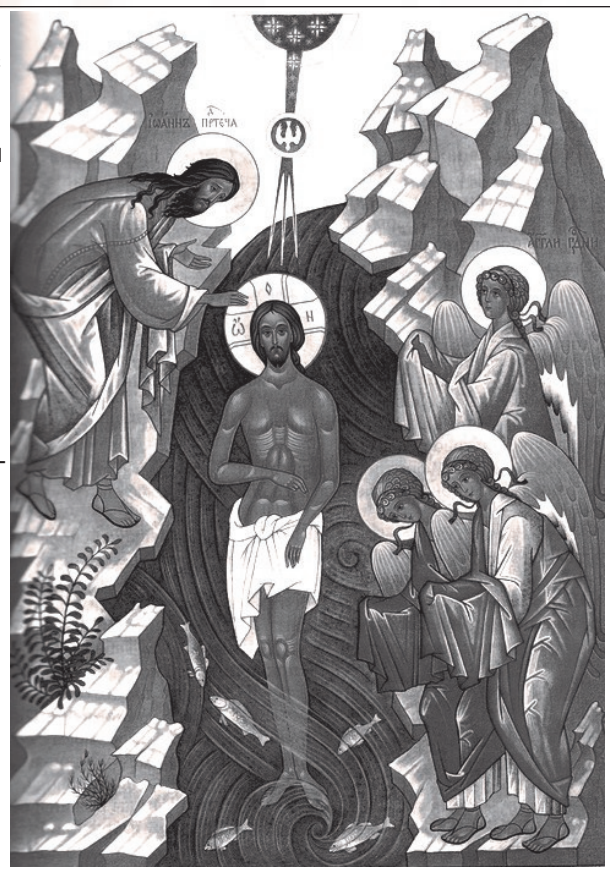
Окончание на стр. 3 внизу.

Крещение Господне

19 января

Почему же захотел, почему потребовал от Иоанна крещения Иисус Сын Божий, пришедший в мир исцелить грех Своей безгрешностью, приобщить человека к Божественной жизни? Этот вопрос был, как мы знаем из Евангелия, и в сердце самого Иоанна: "Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?"

Вот ответ Церкви: принимая крещение Иоанново, Христос отождествляет Себя со всеми людьми, всеми — без исключения — грешниками, нуждающимися в прощении, спасении, возрождении... Отождествляет Себя со всеми и с каждым из нас. Своим крещением Он свидетельствует, что пришел не для того, чтобы судить и осуждать, не для того, чтобы извне, с высоты Своего совершенства и Божества, дать нам закон и правила, а для того, чтобы соединиться с нами, чтобы, став одним из нас, сделать нас участниками Своей совершенной и безгрешной жизни. "Вот Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира", — говорит про Него Иоанн Креститель. В наш мир Христос вошел как младенец, и в Своем рождении Он принимает на Себя, Своею делает, нашу человеческую природу. Сын Божий становится Сыном Человеческим. Но не для праведников, а для грешных и погибающих пришел Он на землю, их возлюбил Он Своею жертвенной любовью, им отдает Себя и всю Свою жизнь. И вот, в крещении Иоаннове Он, безгрешный, — с



нами, грешными. Он, Спаситель, — с погибающими, ибо никакой грех не может преодолеть любви Бога к человеку. Он соединяется с грешным человечеством, как позднее, в конце, Он, бессмертный, вольно соединится с человеком и в смерти.

Все это свидетельствует о том, что Христос хочет спасти нас любовью и только любовью, а любовь — это всегда и прежде всего соединение с тем, кого любишь. Как сказано у пророка Исаии: "Он взял на Себя наши немощи, понес наши болезни, и раною Его мы исцелели..."

Но есть и второй смысл, еще более глубокий, еще более радостный в крещении нашего Господа и Спасителя в струях Иорданских. Вот после крещенской службы выходим мы, верующие, на водоосвящение. Раздаются торжественные, ликующие слова псалма: "Глас Господень на водах...", и раскрывается нам смысл и значение воды как образа жизни, как образа мира и всего творения. И вот в эту воду спускается, в нее погружается, с нею соединяется пришедший в мир — для его спасения и возрождения — Бог. Мир оторвался от Бога, забыл Его, перестал видеть Его и погрузился в грех, темноту и смерть. Но Бог не забыл мира и вот возвращает его нам, сияющий звездной славой и первозданной красой. "Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой". В этом мире все, включая саму материю, самое вещество его, становится снова путем к Богу, общением с Ним, возрастанием в этой живой и вечной жизни. Пришествие Бога к Своему творению празднуем мы в радостный и светлый день Богоявления. "И се, отверзлись Ему небеса..."

Мы не знаем, что точно ощутил Иоанн, когда трепетной рукой прикоснулся к Спасителю, как увидел отверстое небо, какой голос услышал. Но был, несомненно, этот момент ослепительного света, когда все вспыхнуло и загорелось радостью первозданной красоты, когда мир открылся как мир Божий, очищенный, омытый, возрожденный, исполненный хвалы и благодарения. "Христос приходит обновить всю тварь". Обновление празднуем мы, когда видим священника, кропящего храм новой, Святой и Божественной водой, кропящего затем нас, наши дома, всю природу и весь мир. Когда видим людей, устремляющихся к этой живой воде, льющейся к жизни вечной.

Итак, всякий жаждущий да приходит к Нему и получает дар воды живой, дар новой, чистой и возрожденной жизни.

Протопресвитер Александр Шмеман

http://www.odinblago.ru/gomiletika/voskresnie_besedi/

(Продолжение. Начало на стр. 2)

«Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (6/19 января) — после принятия Востоком римского праздника Рождества Христова смысл торжества Богоявления сосредоточился на крещении Иисуса Христа в Иордане. Отсюда и его второе название. При этом «Богоявление» стало пониматься как раскрытие тайны Триединого Бога: звучащий с небес глас Бога Отца, выходящий из воды Сын Божий и, нисходящий в виде голубя (горлицы), Святой Дух.

Особенностью богоявленской службы является обряд освящения воды. Он совершается дважды: накануне праздника Богоявления (в Крещенский сочельник) и в самый день праздника после литургии. Первая традиция восходит, вероятно, к древнехристианской практике массового крещения оглашенных после Утренней службы Богоявления, со временем превратив-

шейся в традицию воспоминания крещения Самого Иисуса Христа. Вторая традиция великого водоосвящения связана с обычаем палестинских христиан шествовать в день Богоявления на Иордан к традиционному месту крещения Спасителя.

Собор (Собрание) [в честь] Предтечи и Крестителя Господня Иоанна» (7/20 января) — прославляется последний пророк Старого (Ветхого) и одновременно первый пророк Нового Завета, величайший «из рожденных женами» (см. Мф. 11: 11).

Юрий РУБАН

http://www.nsad.ru/articles/rozhdestvo-trehdnevnaya-pasha

Крещенская ночь

Темный ельник снегами, как мехом,
Опушили седые морозы,
В блестках инея, точно в алмазах,
Задремали, склонившись березы.

Неподвижно застыли их ветки,
А меж ними на снежное лоно,
Точно сквозь серебро кружевное,
Полный месяц глядит с небосклона.

Высоко он поднялся над лесом,
В ярком свете своем цепенея,
И причудливо стелются тени,
На снегу под ветвями чернея.

Замело чаши леса метелью, –
Только вьются следы и дорожки,
Убегая меж сосен и елок,
Меж березок до ветхой сторожки.

Убаюкала вьюга седая
Дикой песнею лес опустелый,
И заснул он, засыпанный вьюгой,
Весь сквозной, неподвижный и белый.

Спят таинственно стройные чащи,
Спят, одетые снегом глубоким,
И поляны, и луг, и овраги,
Где когда-то шумели потоки.

Тишина, – даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
Пробирается волк по сугробам
Осторожным и вкрадчивым шагом.

Тишина, – а, быть может, он близко...
И стою я, исполнен тревоги,
И гляжу напряженно на чащи,
На следы и кусты вдоль дороги.

В дальних чащах, где ветви как тени
В лунном свете узоры сплетают,
Все мне чудится что-то живое,
Все как будто зверьки пробегают.

Огонек из лесной караулки
Осторожно и робко мерцает,
Точно он притаился под лесом
И чего-то в тиши поджидает.

Бриллиантом лучистым и ярким,
То зеленым, то синим играя,
На востоке, у трона Господня,
Тихо блещет звезда, как живая.

А над лесом все выше и выше
Всходит месяц, – и в дивном покое
Замирает морозная полночь
И хрустальное царство лесное!

(И. Бунин)

Четвертый царь

Рождественское приношение

Владимир Линденберг

Три святых царя играли в моей жизни большую роль с самого детства.
Мы жили в подмосковной усадьбе в Гирееве. Каждое Рождество к нам в Белый дом приходили три святых царя. С раннего утра я с нетерпением ждал, когда же они появятся в парке — красивые, в золотых коронах, обвешанные блестящей мишурой. Вот они важно шествуют мимо парадной двери, громко стучат и входят в дом... Я знаю, что это деревенские ребята, и короны на их головах самодельные, из бумаги, и колядуют они, распевают рождественские песни, чтобы наполнить свои мешочки конфетами, яблоками, орехами... Но все это не важно. Я знаю, что угольно-черный цвет лица царя Вальтазара — от обыкновенной жженой пробки, лукаво сверкают знакомые светло-голубые глаза — но я не хочу узнавать одного из моих деревенских приятелей, для меня он — святой царь... После каждой колядки цари выжидающе замолкали, и в их мешочки сыпалось угощение. Тогда цари начинали петь новую колядку, и так до тех пор, пока видели: больше они уже ничего не получат. Еще раз на прощание поздравив всех с праздником, с Христовым Рождеством, они уходили, часто недовольные размером вознаграждения за труды. А мне, и сестричке Вере, и двоюродному брату Алеше так хотелось, чтобы они пели еще и еще — пусть хоть все наши сладости перейдут в их мешки...

Позже мы сами стали играть в царей. В расположенной рядом усадьбе дяди Вани Тарлецкого, в Старом доме, было одно волшебное место — огромный чердак. Там в громадных сундуках хранились вещи умерших предков Тарлецких. Здесь были и одежда, и какие-то личные безделушки, и пачки писем. Кто-то из членов семьи уходил из жизни, но появлялись новые, и надо было освобождать пространство для их личной жизни. Там, на чердаке, было сложено в стопку огромное количество женских портретов. Если женщина уходила из семьи Тарлецких или умирала, ее преемнице едва ли доставило бы удовольствие постоянно видеть перед собой изображение предшественницы, жить под пристальным взглядом бывшей хозяйки. Портреты перемещались на чердак, здесь они никому не мешали и их никто не трогал.
Другое дело — одежда. Когда мы, дети, получили доступ к сундукам, для нас перед Рождеством это становилось величайшим праздником. Открывать сундук приходилось с огромными усилиями, при этом его крышка так пронзительно скрипела, как будто не хотела отдавать хранящиеся столетиями сокровища в руки детей.
Мы с восхищением разглядывали великолепные выцветшие атласные одеяния прабабушек, представляя себе, как гордо выплывали они в роскошных платьях в бальную залу, как почтительно расклонивались, придерживая пышные юбки, перед самим Петром Великим, перед его дочерью императрицей Елизаветой или перед Екатериной Великой. Бережно расправляли эти великолепные наряды, наслаждались легким сладким запахом тления. А потом на нас накатывала радость обладания, и из парадных костюмов мы вырезали королевские мантии, тюрбаны и банты. Вечером печник Степка кидал в печь обрезки от костюмов, и огонь весело пожирал остатки былой роскоши, а пламя было ярким и многоцветным, тоже праздничным.
С утра пораньше мы приходили в Старый дом, одевались в костюмы царей, и тут с нами происходили необыкновенные превращения. Богатые, изысканные ткани, красивые короны придавали нам необычную важность. Мы были уже не живые, шумные и невоспитанные дети — мы приобретали сакральное достоинство и вели себя как волхвы-мудрецы или цари. Движения наши становились плавными, широкими, несколько замедленными, говорили мы торжественно, «мудрыми» словами, тихим голосом.
Мне и в голову не приходило посмеяться над маленькой Верой или Алешей — и я сам, и они ощущали себя в качестве святых образов. В стройном порядке, чинно и благородно шествовали мы через огромный парк, иногда останавливаясь и кланяясь деревьям и кустарникам, которые нам почему-то особенно понравились.
Мы клали поклоны перед могилами предков в кладбищенской часовне, а затем шли к могиле злой нашей прабабки Тамары, которая вела такую греховную жизнь, что похоронена была вне церковной ограды и огорожена железной решеткой. И после смерти злая Тамара Тарлецкая не могла обрести покой и имела обыкновение по ночам в виде привидения появляться в усадьбе и пугать людей. Затем мы благоговейно молились в маленькой церкви, которая была построена ханом Гиреем в XII столетии. И мы гордились: какая честь выпала этой церкви — три святых царя побывали в ней!
Затем так же чинно, не торопясь мы возвращались в дом. В зале стояла большая рождественская ель. Под ней дядя Ваня каждый год искусно устанавливал старинный вертеп. Собственно, это был целый итальянский городок. На крутом горном склоне стояли домики и часовня.
Пастухи с овцами на спинах спускались вниз с крутой горы. Под соломенной крышей — ясли, в них Младенец Христос, рядом сидят Мария и Иосиф; осел и вол склонились над яслями — наверное, жевали пелены Божественного Ребенка. Слева, рядом с яслями, стояли, преклонив колена, три царя, принесшие Спасителю дары — золото, ладан и смирну. Немного поодаль сильные, красивые юноши с трудом удерживали породистых царских коней... Правда, один красавец конь стоял на трех ногах, у других фигур тоже были некоторые неисправности: у кого-то отвалились пальцы или даже целая рука, у кого-то были повреждены носы. Еще бы: более ста лет эти фигуры в сочельник аккуратно и бережно распаковывались и устанавливались вокруг яслей. Однако праздник Рождества заканчивался, служанки были утомлены продолжительным постом и праздничными хлопотами, и отыгравшие свою роль фигурки бесцеремонно, как попало, убирали в ящики, перекладывая опилками. Многочисленные фигуры и детали итальянского пейзажа вылезали, как поднимающееся тесто, через края ящика. Тогда их старались утолочь, грубо придавливали крышкой и переправляли на чердак до следующего Рождества.
Слуга Микола объявлял, что подан чай. Мигом исчезала вся наша прежняя святость и царское достоинство, мы сдергивали нетерпеливо с себя приставшие одеяния и бросали их, знаки царского достоинства, без всякого уважения на пол. Няня молча, с упреком в глазах качала головой и убирала за нами. А мы спешили как можно быстрее оказаться в чайной гостиной. Теперь мы были обыкновенные дети — Вера и Бобик из Белого дома и Алеша из голицынской усадьбы.
Однако мои мысли постоянно вращались вокруг событий праздника Рождества.
— Откуда и почему три святых царя? В нашей Библии ведь говорится только о волхвах. И о воле и осле там ничего не сказано!
Дядя Ваня посмотрел на меня оценивающе. Он знал мою дотошность и понимал, что просто так от моих вопросов не отмахнешься.
— Евангелие основано на Ветхом Завете, который содержит много пророчеств о пришествии, жизни и смерти Христа. Так, в псалме 67-м сказано: «Ради храма Твоего в Иерусалиме цари принесут Тебе дары». И в 71-м псалме: «Цари Фарсиса и островов принесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары». Евангелист Матфей рассказывает о том, что «пришли в Иерусалим волхвы с Востока и говорят: где родившийся царь Иудейский». Их было трое. Потом сложилось предание, что эти восточные мудрецы были цари — Каспар, Мельхиор и Вальтасар. Однако у нас на Руси существует легенда, согласно которой приветствовать Иисуса шел еще и четвертый святой царь. Он был родом с далекого неизведанного Севера. Он тоже вычитал из звезд Пророчество о рождении Младенца царского рода и отправился на поиски Его. В дар Ему он взял мешок янтаря — то, чем была богата его северная страна. Когда он на своем пути повстречал трех других царей, тоже шедших поклониться Младенцу, он пошел вместе с ними, куда вела их звезда. Однако на пути они нашли тяжело израненного купца, на караван которого напали разбойники. Царь северной страны перевязал ему раны и взял его с собой. Однако цари не могли задерживаться — звезда, которая указывала им путь, не стояла на месте. Тогда четвертый царь остался с раненым один. На третий день купец умер на руках северного царя. Похоронив его, северный владыка двинулся дальше. Помните историю о милосердном Самарянине, сообщенную Иисусом? Она сходна с историей четвертого царя.
Царь тщетно искал звезду — он не мог ее больше видеть, однако точно знал, что она указывала путь на восток. Однажды он проходил через деревню и услышал громкий плач из одного дома. Войдя в дом, нашел отца семейства мертвым. Жена его лежала при смерти в постели. Вокруг нее стояли пятеро маленьких детишек, растерянных и беспомощных, и не было никого поблизости, кто бы захотел им помочь.

Царь отправился к трем старейшинам деревни, попросил их позаботиться о сиротах и передал им мешок с янтарем — дары, предназначенные для Царя, Которого он шел приветствовать. Дальше он отправился с пустыми руками, однако это его не смущало.
Проходя один город, царь был поражен: на базарной площади продавали рабов. Такого на его родине не было. Там жили только свободные люди и не было никаких рабов. Как раз в это время был выставлен для продажи юноша. Его мать рыдала и ломала от отчаяния руки — ведь это был ее единственный сын, ее кормилец. Горе матери глубоко тронуло северного царя. У него не было денег, не было ничего, что могло бы послужить выкупом за юношу. Но он предложил себя вместо юноши в качестве раба. Торговец посмотрел на него оценивающе, пощупал его мускулы и согласился на сделку. Молодого человека отпустили к своей матери, а царя приковали вместе с другими рабами к галере.
Он потерял счет годам, пребывая в унизительном состоянии раб-ского бесправия, прикованный к галере. Он не жалел о том, что заложил свою жизнь; сокрушался только, что не может достигнуть своей цели — приветствовать нового Царя в Его достоинстве.
Однажды на галеру напали пираты. Все офицеры были перерезаны, а рабы высажены на берег и стали свободными. И северный царь продолжил свой путь дальше. И вот пришел он в огромный город. Город этот назывался Иерусалим. Был канун большого праздника. Ему повстречалась странная процессия. Изможденный молодой человек нес на себе очень тяжелый крест. За ним следовали священники, солдаты и народ. Лица людей были перекошены злобой и ненавистью, не было ни одного радостного человека, как это приличествовало бы празднику. Когда царь проходил мимо крестоносца, их взгляды встретились.
Царь содрогнулся: где он уже видел это лицо? Почему этот человек кажется ему таким знакомым и даже родным? Он похож на купца, скончавшегося от ран; однако похож и на отца семейства, детей которого удалось спасти от голодной смерти. Но как напоминает он и юного раба, освобожденного от галеры! Совершенно невероятно — как все они могли слиться в одном лике?
Царь последовал за процессией. И вот они дошли до Голгофы — места казни. Из-за толпы царь не мог видеть, что там делают стражники. Он только слышал удары молотка, вколачивающего гвозди. Но вот над толпой вознесся крест. Его подняли с большим трудом, и на нем был распят Человек, несший крест.

Над главой Распятого была помещена надпись, крупные начальные буквы которой составили слово INRI. Царь пробился ближе к месту казни и прочитал весь текст: «Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum». Иисус Назаретянин, Царь Иудейский... Так это и есть Тот самый Царь, приветствовать Которого он отправился из своей северной страны кельтов более тридцати лет назад! Судьба привела его к Царю, однако не к началу, а к концу Его жизни...

Он преклонил колена в неизглаголанном почтении и пребывал неподвижным на месте глубочайшего унижения и смирения Сына Божия. Что по сравнению с этим были тридцать лет его рабской службы на галере?

Дядя Ваня окончил свой рассказ, но все за столом сидели молча, не шелохнувшись, будто ждали продолжения.

— С тех пор на земле есть два человека, над которыми не властна смерть. Первый — иудей Агасфер. Он отказался помочь Сыну Божию, когда тот упал под тяжестью креста. Мало того: Агасфер плюнул на Него. Теперь он, не зная отдыху, странствует по миру, и всюду его встречают презрением и ненавистью. А второй избавленный от смерти — наш безымянный царь из страны кельтов, который также до сих пор пешком странствует по земле. Везде, где он встречается с нуждой, болезнью или страданием, он вступается во имя большего Царя Иисуса Христа и помогает людям.

...Мы возвращались в наш Белый дом притихшие и молчаливые. Снег поскрипывал под ногами. Над нами был чудовищно черный небосвод с мириадами сверкающих и блестящих звезд. Иногда одна из них падала вниз. Она пересекала весь небосвод и разлеталась на искорки. У нас захватывало дыхание. Мы не могли и не желали это объяснять — почему падают звезды и что это означает. Это было просто чудо, и мы не желали знать его разгадку, просто сохраняли его в потаенных закоулочках наших сердец.

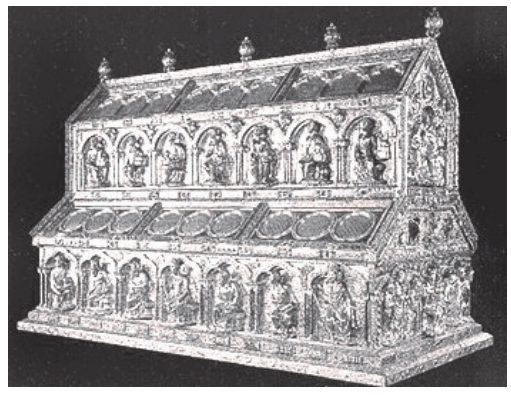
А в четвертого царя мы все поверили, как в реального человека, и всегда, когда нам встречался бескорыстный, добрый, милосердный человек, помогающий, дающий советы, прислушивающийся к боли других, мы спрашивали себя: не тот ли самый легендарный царь из страны кельтов встретился нам?

В душе русского человека живет постоянная готовность к таким трансцендентальным встречам. Для него Христос всегда присутствует на этой земле. Слова Спасителя: «Я с вами во вся дни до скончания века» — являются для русского народа действительностью. Недаром такую непреходящую, реальную ценность имеет для русского народа рассказ о явлении Господа эммаусским путникам. Два устрашенных и растерянных ученика Иисуса после распятия Учителя шли из Иерусалима. Дорогой к ним присоединился некий посторонний человек и, приблизясь, пошел с ними. Они внимательно присматривались к нему — не соглядатай ли это? Однако постепенно они проникаются доверием к Нему и рассказывают Ему все, что пережили. И когда они нашли в Эммаусе место для ночлега, они просят Его разделить с ними вечернюю трапезу. И только в тот момент, когда Он, как всегда, преламывает хлеб и произносит над ним благословение, им открывается, что это их Учитель. Этот образ неузнанного, скрытого от наших глаз Сына Божия глубоко укоренился в сердцах православных христиан. И при каждой трапезе крестьяне нередко кладут лишнюю ложку на стол для «Гостя». Здесь соединяются друг с другом готовность к встрече со Христом и с царем из страны кельтов, который странствует, выполняя предначертанное ему.

Еще будучи одиннадцати- или двенадцатилетним мальчиком, я побывал с моей матерью в Кёльнском соборе. И оба раза я испытывал непонятный сильный трепет перед золотой ракой-ковчежцем трех святых царей. Я просто не мог оторвать от нее глаз. Здесь, на расстоянии метра от меня, в драгоценных и изысканных готических ковчежцах лежали останки или частицы от останков тех волхвов. Пришедшие в собор люди, проходя мимо нас, смотрели не на ковчежец, а на чужестранного отрока в русском гимназическом кителе, неподвижно, как загипнотизированный, застывшего перед ракой-ковчежцем.

...К нам подошел настолько старый человек, что у меня мелькнула мысль: не четвертый ли царь стоит возле раки. Он заговорил по-немецки, но на кёльнском диалекте, и мы с трудом понимали его речь. Он сказал нам примерно следующее. Жители Кёльна горды тем, что останки трех святых царей хранятся в их городе. В честь трех святых царей на гербе города три царские короны. Император Фридрих Барбаросса лично доставил останки трех святых царей торжественной процессией из Милана через Альпы в Кёльн. Отцы города сочли, что ни одни городские ворота не подходят для такого торжественного случая — встречи святых останков. В городской стене в честь трех святых царей проломили специальные ворота, через которые и была внесена рака с мощами…

В волнении я схватил его старческую морщинистую руку и спросил на ломаном немецком, существуют ли эти ворота сейчас. Старик повел нас к ним. Он шел очень медленно, а я в нетерпении рвался вперед, как неутомимый молодой пес, чтобы быстрее попасть к этому освященному месту. И вот мы дошли.



Это были довольно узкие ворота с готической аркой, под которой было помещено рельефное изображение поклонения царей. Ворота были намного меньше и уже, чем городские. Однако они были удивительные. Я разглядывал каждую деталь, не мог оторваться от них.

В конце концов у моей матери кончилось терпение, и она настойчиво стала просить меня покинуть это место. Старик дружески улыбнулся: «Не сердитесь на него — юноша в таком восторге... Создается впечатление, будто он сам участвовал в процессии императора Барбароссы». Мама дала старику несколько монет и поблагодарила его за экскурсию: без него мы не узнали бы удивительной истории.

Старик поклонился ей и вернул монеты обратно: «Если уж вы хотите мне как-то заплатить, то не нашли бы вы монету с вашей родины? Я охотно сохранил бы ее на память». Мама порылась в своей сумочке и ничего не нашла. Однако у меня, в моем кошельке была золотая десятирублевая монета, которую тетя Элла, Великая княгиня Российская и сестра царицы, сунула мне в карман при последнем посещении. Мне было жаль расставаться с подарком своей крестной, однако встреча со святыми царями была для меня настолько важным событием! Я вынул монету и подал ее старику. Он осмотрел ее и ужаснулся: «О Боже, о Боже! Это ведь золото! Я не могу принять его от вас! — После некоторого раздумья он сказал: — И все-таки я возьму ее — цари ведь тоже приносили золото Младенцу Христу. Эту монету я сохраню с высоким благоговением!»

С того события прошло шестьдесят два года. Две опустошительные войны пронеслись над миром. Моя родина Россия была радикально изменена революцией. Национал-социализм отбросил Германию в страшное варварство. Я бежал со своей исконной родины и обрел вторую родину в Германии.

Однажды я попал в Аахен, где выступал с докладом на медицинском конгрессе. Бесчисленные высокоученые и чрезмерно серьезные доклады утомили меня, и одним воскресным утром я ускользнул с заседания и отправился в музей. С восторгом рассматривал я полотна готических мастеров. Неожиданно мне на глаза попалось изображение поклонения трех святых царей. Забыв все на свете, рассматривал я полотно. И чем дольше я его рассматривал, тем меньше оставалось сомнений: царей было не три, а четыре! Мой любимый таинственный четвертый царь из страны кельтов был изображен на полотне. Картина, вероятно, была создана во второй половине XV столетия. Все здесь было расположено как и подобает, все соответствовало традиции: Святое Семейство — справа на холсте, слева — три царя, поклоняющиеся Младенцу, на заднем плане — пастухи, лошади и верблюды, и ангелы в небе, и звезда. Однако за одной колонной, справа от яслей, стоял полуобнаженный человек в оборванной одежде и робко и застенчиво, с трепетом смотрел на ясли, в которых лежал Младенец Христос. С его левой руки свисала длинная железная цепь, которой обычно сцепляли друг с другом рабов на галерах и приковывали к ней. Это был четвертый царь! Здесь, на далеком Западе, у границы с Бельгией и Францией, встретил я в первый раз изображение четвертого царя. Я полагал, что это чисто русская легенда. Выходит, в Средневековье она была известна также и на Западе.

Я не мог насмотреться на эту картину. Перед моими глазами стоял тот праздник Рождества, когда дядя Ваня рассказывал нам историю о четвертом царе. Должно быть, я так долго стоял перед картиной, что на меня обратил внимание смотритель музея. Он подошел ко мне и стал рядом:

— Вы не можете оторваться от этой картины. Разве есть в ней что-то особенное?

Я стряхнул с себя очарование. Смотритель музея, вероятно, принял меня за сумасшедшего.

— Знаете, что изображает эта картина?

— Конечно, это знает каждый ребенок! Тут изображено поклонение трех святых царей.

— Вы почти правы. Да, это поклонение Младенцу Иисусу... Только святых царей здесь не три, а четыре. Видите этого человека у колонны, который наполовину спрятался, с цепью на руке? Это четвертый царь.

— Да что вы, никогда не было никакого четвертого царя! — возразил смотритель зала.

Я начал рассказывать ему историю северного царя. Он был очень заинтригован.

— Подождите, я позову директора, он сейчас наверху, он тоже должен это выслушать!

Привлеченные моим рассказом, около картины стали собираться посетители музея. Подошел директор. Я повторил еще раз рассказанную дядей Ваней историю. Вокруг нас собиралось все больше и больше людей, все внимательно слушали меня. Я окончил свой рассказ. Директор с благодарностью пожал мне руку. Он эту легенду никогда не слышал. Однако очевидно, что средневековый мастер знал о четвертом царе, о его приключениях на пути в Вифлеем. Директор музея загорелся желанием тщательно осмотреть все старинные полотна с этим сюжетом — не изображали ли другие старые художники четвертого царя?

Он поспешно ушел, а посетители музея не спешили расходиться, пристально рассматривали картину. Одна симпатичная белокурая дама обратилась к своему спутнику:

— Ты помнишь нашего друга, врача Боизи, который оставался до конца в сибирском лагере, до самой последней отправки в Германию, чтобы помочь своим солагерникам? Не про него ли эта история?

Я прислушался к их разговору. Боизи Гах был моим лучшим другом, он оказался в Сибири, в долгом плену, вернулся не так давно на родину и вскоре скончался. Я обратился к супружеской паре:

— Извините, вы говорили о Боизи... Не имели ли вы в виду Боизи Гаха? Он был моим лучшим другом, мы вместе учились. Боизи Гах оказался нашим общим знакомым. Супружеская пара была очень растрогана, и они пригласили меня пообедать в ресторан, расположенный неподалеку. Я рассказал им о моей многолетней дружбе с Боизи. Когда кончилась война, я работал в управлении здравоохранения и по долгу службы должен был вести множество переговоров с советскими офицерами оккупационной зоны. От жены Боизи, которая проживала в Бонне, я знал, что он попал в плен под Сталинградом. Говорят, что его должны были переправить самолетом за линию фронта, однако он отказался и остался с пленными солдатами. Я узнал его номер. В разговоре с одним советским полковником, с которым я часто по долгу службы имел дело и который относился ко мне очень дружелюбно, я спросил, существует ли возможность досрочного освобождения из плена одного врача. Полковник ответил, что если он не был нацистом, это, по всей видимости, возможно. Я заверил его, что Боизи никогда не был нацистом, передал ему анкетные данные Боизи и настойчиво просил походатайствовать за него. Я сообщил об этой встрече жене Боизи. Несколько месяцев спустя я встретил полковника, который обрадовал меня: он имеет надежные сведения, что мой друг ближайшим транспортом вернется на родину. Я сердечно поблагодарил его и поспешил сообщить об этом жене Боизи в Бонн. Однако возвращения Боизи нам пришлось ждать целых три года. Знакомый русский полковник вскоре после этого был переведен куда-то в другое место. Почему Боизи не отпускали домой — узнать было не у кого. Моя переписка с его женой пресеклась. Она, должно быть, посчитала меня за хвастуна и болтуна, я же не мог сообщить ей ничего конкретного и утешительного. Когда Боизи наконец вернулся из плена, его жена вскоре умерла. Да и сам он ненадолго пережил ее.

Супружеская пара внимательно выслушала мой рассказ.

— Это только одна половина истории. Теперь мы расскажем вам другую половину, как мы ее знаем. Наш сын находился в том же лагере, что и Боизи. Они подружились. Наш сын заболел тифом и был совершенно обессилен. В это время составлялся транспорт из военнопленных для скорейшего возвращения в Германию. Боизи был включен в этот список. Он пошел к лагерному начальству и попросил вместо него в первую очередь отправить нашего сына в Германию, иначе он бы не выжил. Начальник лагеря растерянно посмотрел на Боизи и сказал только: «Дурак!» Наш сын вернулся домой — скелет скелетом, но мы его выходили и спасли от смерти. Боизи написал нам письмо, когда он три года спустя вернулся в Германию, и посетил нас. Его жертве мы обязаны жизнью нашего сына. Мы этого никогда не забудем.

— О, я непременно должен попросить прощения у русского полковника: ведь я грешил на него, думая, что он меня обманывает, не может ничем помочь Боизи и только для моего утешения говорит пустые успокаивающие слова... Но перед каким выбором стоял Боизи! С одной стороны — возможность вернуться к своей жене и сыну, с другой стороны — спасти боевого товарища. Раздумывать было некогда, он принимал решение сердцем. Он так и не рассказал жене о своем поступке — она не смогла бы этого перенести. Воистину, Боизи похож на четвертого царя. Но самое чудесное и удивительное, что четвертый царь вас привел в музей и вы от меня услышали его историю.

http://www.pravoslavie.ru/smi/43997.htm

О святой воде

Всю нашу жизнь рядом с нами великая святыня — святая вода (по-гречески «агиасма» — «святыня»).

Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге.

Мы впервые окунаемся в нее в Крещении, когда при принятии этого таинства трижды бываем погружаемы в купель, наполненную святой водой. Святая вода в таинстве Крещения омывает греховные нечистоты человека, обновляет и возрождает его в новую жизнь во Христе.

Святая вода обязательно присутствует при освящении храмов и всех предметов, употребляющихся в богослужении, при освящении жилых домов, построек, любого бытового предмета. Нас окропляют святой водой на крестных ходах, при молебнах.

В день Богоявления каждый православный христианин несет домой сосуд со святой водой, бережно хранит ее как величайшую святыню, с молитвой причащаясь святой водой в болезнях и всякой немощи.

«Освященная вода, — как писал святитель Димитрий Херсонский, — имеет силы к освящению душ и телес всех, пользующихся ею». Она, приемлемая с верой и молитвой, врачует наши телесные болезни. Преподобный Серафим Саровский после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой богоявленской воды.

Преподобный Амвросий Оптинский смертельно больному послал бутылку со святой водой — и неизлечимая болезнь к изумлению врачей отошла.

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий всегда советовал окроплять продукты и саму пищу иорданской (крещенской)

водой, которая, по его словам, «сама все освящает». Когда кто-нибудь сильно болел, старец Серафим благословлял принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Старец говорил, что сильнее лекарств, чем святая вода и освященное масло, — нет.

Чин водоосвящения, который совершается в праздник Богоявления, называется великим по особенной торжественности обряда, проникнутого воспоминанием Крещения Господня, в котором Церковь видит не только таинственное омовение грехов, но и действительное освящение самого естества воды через погружение в нее Бога по плоти.

Великое водоосвящение совершается дважды — в самый день Богоявления, а также накануне, в навечерие Богоявления (Крещенский сочельник). Некоторые верующие ошибочно полагают, что вода, освященная в эти дни, различна. Но на самом деле в сочельник и в самый день праздника Крещения при освящении воды употребляется один чин.

Еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что святая богоявленская вода в продолжение многих лет остается нетленной, бывает свежа, чиста и приятна, как будто бы сию только минуту была почерпнута из живого источника. Вот чудо благодати Божией, которое и сейчас видит каждый!

По верованию Церкви, агиасма — не простая вода духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность Неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное.

Вот почему великая агиасма по канонам церковным рассматривается как своего рода низшая степень Святого Причащения: в тех случаях, когда по соделанным грехам на члена Церкви накладывается епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови Христовым, делается обычная канонам оговорка: «Точию агиасму да пиет».

Крещенская вода — это святыня, которая должна быть в каждом доме православного христианина. Ее бережно хранят в святом углу возле икон.

Кроме крещенской воды православные христиане часто используют воду, освященную на молебнах (малое водоосвящение), совершаемых в течение всего года. Обязательно малое водоосвящение совершается Церковью в день Происхождения (изнесения) Честных древ Животворящего Креста Господня и в день Преполовения, когда вспоминаются полные глубочайшей тайны слова Спасителя, сказанные Им самарянской женщине: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Евангелие от Иоанна, глава 4, стих 14).

Святую крещенскую воду принято употреблять натощак вместе с просфорой после утреннего молитвенного правила с особым благоговением как святыню. «Когда человек употребляет просфору и святую воду, — говорил затворник Георгий Задонский, — тогда не приближается к нему нечистый дух, душа и тело освящаются, мысли озаряются на угождение Богу, и человек бывает склонен к посту, молитве и ко всякой добродетели».

http://www.pravoslavie.ru/put/28980.htm

Вопросы и ответы

Вопрос:

Честные отцы, ответьте, пожалуйста, если я смогла получить крещенскую воду только на следующий после освящения воды день (20.01), т.к. не было возможности стоять в очереди, то что это за вода? Действительно ли вода всю неделю является крещенской?

Ирина

Отвечает архимандрит Амвросий (Ермаков):

Крещенская вода является таковой с момента своего освящения и год, и два и более, пока не иссякнут ее запасы дома. Взятая в храме в любой день, она никогда не теряет своей святости.

Вопрос:

Отличается ли вода канунная, взятая вечером 18 января, от воды крещенской – 19 января? Когда всё-таки надо набирать воду? Я только пытаюсь приобщаться к Церкви, поэтому многого не знаю.

Любовь

Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров):

Благодать освящения подается воде одна и та же, как в Навечерие Богоявления (*5/18 января*), так и в сам день праздника Богоявления (*6/19 января*): один общий праздник и один и тот же чин молебна. Основание для великого освящения воды в Навечерие (*5/18 января*) заключается в том, что в этот день совершается Великая праздничная вечерня, которая соединяется с Литургией святителя Василия Великого. Следовательно, праздник уже начался. В сам день Крещения Господня совершается великое повечерие, торжественная Утреня и Литургия святителя Иоанна Златоуста.

В наше время двукратное совершение чина великого водосвятия стало уставной традицией. В древней Церкви для этого была важная причина: накануне этого праздника совершалось крещение оглашенных. Ради этого таинства и совершалось первое великое водосвятие в воспоминание Крещения, которое принял Господь в водах Иордана от руки св. Пророка Иоанна Предтечи. Разница между первым и вторым освящением том, что в Навечерие Богоявления водосвятие совершалось в храмах, где крестились оглашенные, а в день праздника Богоявления шли на реку Иордан.

В первые века (включая даже IV и V столетия) великое водоосвящение происходило только в Иерусалимской Церкви, где было обыкновение выходить на реку Иордан к тому месту, где принял Крещение наш Спаситель. Позже стали устраивать «Иордань» и в других местах, где были реки или озера.

К крещенской воде христиане имеют великое благоговение. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Христос крестился и освятил естество вод; и потому в праздник Крещения все, почерпнув воды в полночь, приносят ее домой и хранят весь год. И так вода в существе своем не портится от продолжения времени, но почерпнутая ныне целый год, а часто два и три остается свежею и неповрежденною, и после толикого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников» (Беседа XXXVII. На Крещение).

Вопрос:

Правда, что вода семи церквей на праздник Крещения сильней?

Наташа

Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров):

Нет. Благодатная сила крещенской воды, освященной в праздник Богоявления в любом православном храме, совершенно одинакова. От соединения воды из семи храмов ничего не прибавляется.

Вопрос:

Мне задали недавно вопрос, на который прошу Вас помочь ответить: "Почему Иоанн Предтеча сам не крестился? Он что, остался некрещеным?". Спаси Господи.

Ольга

Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров):

Когда Господь наш Иисус Христос пришел на Иордан креститься, св. Иоанн Предтеча Ему сказал: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф.3:14). Исследователи видят в этих словах не только выражение великого смирения, но и желание принять новозаветное крещение. Спаситель ответил:*оставь теперь* (Мф.3:15). Здесь ясно видится предсказание: придет время, и Предтеча Господень сподобится крещения. Свят. Иоанн Златоуст, блаж. Иероним и др. святые отцы считают, что это исполнилось через святое мученичество, которого сподобился великий Пророк (Мф.14:3-12; Мк.6:24-30). *Крещение кровью* Церковь признает таким же действительным, как и крещение водное.

http://www.pravoslavie.ru/answers/6774.htm

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-64)

Однако Эдесская школа была неизбежно втянута в интеллектуальное движение греческого христианского мира, в особенности антиохийского, и восприняла экзегетическую методологию греческих западносирийских толкователей - Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуэстийского, чьи писания были переведены на сирский язык. В то же время школа продолжала привлекать многих студентов с персидской стороны границы. В V в. многие выпускники Эдесской школы - Варсаума Нисибинский, Раввула Эдесский, Филоксен Маббугский, Акакий Бейт-Араниайский и другие - сделаются лидерами сирийского христианства. Значение школы трудно переоценить: она была мостом между двумя мирами - греческим и сирским и могла сыграть ключевую роль в сохранении единства двух традиций.

Но, к сожалению, школа включилась в христологические дебаты и ее объединяющая роль не состоялась: после середины V в. учителя и студенты разделились между двумя лагерями - несторианством и монофизитством. В 435 г., после осуждения Нестория (431 г.) и эмиграции несториан в Персию, епископ Раввула Эдесский встал на жесткую прокирилловскую позицию и осудил несторианское учение Феодора Мопсуэстийского, ранее принятое в школе. Его преемник Ива воспринял противоположную позицию и установил контакт с несторианскими эмигрантами в Персии. Другой последователь Феодора Мопсуэстийского - Нарсай - возглавил школу с 437 г. и сильно пострадал в 449 г. во время монофизитской реакции под руководством Диоскора Александрийского. Краткое монофизитское владычество в Церкви было прервано Халкидонским Собором (451 г.). Обвинявшийся в несторианстве Ива был реабилитирован, но тем не менее большинство профессоров и студентов школы в 457 г. вернулись в Нисибин. Позже многие из них возглавили церковную иерархию в Персии. Те, кто остались на римской территории, в основном выступали за монофизитство во время антихалкидонской реакции при императорах Зеноне (479-491) и Анастасии (491-518). Ослабленная христологическими разделениями и лишившаяся своего бывшего престижа, Эдесская школа была формально закрыта императором Зеноном в 489 г.

Христологические дискуссии V в. стали тем фактором, который способствовал дальнейшему отчуждению сирийского христианства от магистрального развития христианской мысли. Его традиции экзегезы и духовности сохранились в частичном виде в антиохийском литургическом и гимнографическом материале. Главное наследие сирийского христианства в сокровищнице мирового христианства - это поэзия. И тут нельзя не вспомнить тех же св. Ефрема, Романа Сладкопевца, Вардесана и др.

Сирийские аскеты и подвижники известны не менее, чем поэты. Сирийский мир дал христианству столпников, самый известный из которых, без сомнения, - **преп. Симеон**, обративший в христианство несколько арабских племен. Некоторые их них мигрировали на юг Саудовской Аравии, где существовали еще долго после завоевания этих мест исламом. Главное в сирийском христианстве - его миссионерский дух: уже в начале V в. христианские епископы и общины были в Кувейте, Бахрейне и т.д. В Междуречье подвизался на миссионерском поприще св. Александр, основатель монастыря "неусыпающих монахов" ('Ακοίμητοι); затем он переехал в Константинополь, где основал такой же монастырь. Скончался он в имперской столице в 430 г.

3. В своей знаменитой "Христианской топографии", написанной в 520-522 гг., прославленный александрийский путешественник Косма Индикоплов сообщает о существовании большой интернациональной грекоязычной общины на острове Сокотра в Индийском океане. Он также описывает "персидскую" церковь на Цейлоне и епархию "Каллиана", или "Квилон", на юге Индии (Малабарское побережье). Согласно Косме, епископы на Сокотру и на Цейлон ставились несторианским католикосом Селевкии-Ктесифона. Что же касается индийских христиан, то Косма возводит их корни к апостольским временам.

Действительно, в сирском апокрифе "Деяния апостола Иуды Фомы", написанном в Междуречье в III в., говорится об апостольском происхождении Индийской Церкви. Сирийский оригинал "Деяний" называет апостола, отправившегося в Индию, св. Иудой, в то время как местное индийское предание основывается на греческой версии и называет его Фомой.

Еще одна традиция, сохраненная Евсевием, говорит о том, что первое миссионерское путешествие в Индию было совершено Варфоломеем. Хотя большинство этих легенд сами по себе не могут быть подтверждены историческими источниками (также, впрочем, как и не могут быть опровергнуты), само количество утверждений, что христианство существовало в Индии еще в доконстантиневские времена, впечатляет. Отметим, что, согласно данным последних исследований, в Индии во время Христа существовали еврейские поселения, и этот факт делает предположение об апостольской проповеди в той части света намного более вероятным. Более того, в относительно недавней публикации римо-католический историк Г. Шурцхаммер доказывает, что гробница апостола Фомы, и сегодня весьма почитающаяся в Майапуре (юго-запад Индии), возможно, датируется 50-100 гг. по Р.Х.

Мы не можем с уверенностью говорить, до какой степени индийское христианство в IV-V вв. было автохтонным. Большую часть христиан составляли иностранные беженцы. Мы знаем, например, что во время гонений на христианство в Персии при правлении царя Шапура II (309-379) многие христиане покинули страну и нашли убежище либо на римской территории (как св. Ефрем), либо в Индии.

Индийская Церковь беспрерывно существовала до конца средневековья. Ее богослужебным языком был сирский, и вся другая церковная литература, использовавшаяся в ней, также была на сирском языке. Епископы рукополагались несторианским католикосом из Селевкии-Ктесифона. Так продолжалось до португальских завоеваний XVI в., когда индийские христиане огнем и мечом были обращены в римо-католичество. Лишь после ухода португальцев малабарцы смогли оставить ненавистную римскую веру. Но, по какому-то недоразумению, иерархию им восстановили сирийские монофизиты. С тех пор Малабарская церковь входит в семью монофизитских церквей.

4. Когда мы говорим о ранней истории **Армении и Грузии**, мы вновь видим трагическую историю небольших народов, зажатых между двумя великими империями. Обращение этих двух этносов в христианство было одним из важнейших эпизодов в истории Церкви IV в. С этого времени история Армении и Грузии на длительное время делается практически неразличимой. Но в конце концов два очень разных в лингвистическом отношении народа избрали различные церковные и культурные пути. И грузины, и армяне создали оригинальные и творческие христианские литературные традиции, органически включившие в себя ранние христианские письменные творения. Дальнейшая история обеих кавказских наций полна трагических эпизодов, и не только из-за агрессивных устремлений соседствующих империй - Римской, Персидской, Арабской, Монгольской и Оттоманской, - но также из-за взаимного недоверия и соперничества.

Армяне (самоназвание Хай) говорят на западном индоевропейском языке. По наиболее вероятной версии их происхождения, они около 1000 г. до Р.Х. мигрировали с севера Балканского полуострова. С тех пор они считают своей родиной "Малый Кавказ" - к югу от главной кавказской гряды - и ряд территорий в Восточной Анатолии.

К северу от них живет народ, который со времени Крестовых походов известен под названием грузины (название от персидского "горджи"). Сами себя они называют "картвели". Греки (и византийцы) называли их иверийцами, от древнего греческого названия местности - Иверия.

Грузинский язык не является индоевропейским, но принадлежит к кавказской семье языков. Он разделен на несколько диалектов - мингрельский, сванетский, лазский и др.

В IV в. обе страны управлялись местными князьями. Владычество над ними переходило от Рима к Персии и наоборот. Когда христианство было принято правящими монархами обеих стран, которые объявили его государственной религией, это, естественно, вызвало резкое неудовольствие Персии. Миссии христиан появились в обеих странах задолго до официального обращения их правителей. Они шли в Армению из Сирии, а в Грузию - из Греции, что видно по языковым заимствованиям. По всей видимости, греческие миссии работали в Лазике - западной прибрежной части Грузии. Лазика оставалась под византийским церковным управлением со времени Иустиниана до XI в.

В истории обращения этих стран главную роль сыграли два человека - **свт. Григорий Просветитель** в Армении и **св. Нино** в Грузии. Во второй половине III в. в столкновении между проримским и проперсидским аристократами один парфянский князь убил армянского царя Хозрова. Сын убийцы, **Григорий**, еще ребенком бежал в Кесарию Каппадокийскую. Там он обратился в христианство, крестился и принял решение вернуться в Армению. Царь Трдат, сын Хозрова, вначале бросил сына убийцы своего отца в темницу, но в конце концов в результате долгих бесед с заключенным обратился сам и крестил свою страну.

Центром новой Церкви стал Аштишат, город к западу от озера Ван, где около **314** г. св. Григорий был хиротонисан в епископы св. Леонтием Кесарийским. Миссионеры были посланы к соседним народам - абхазам и албанам (кавказским), - так что новая Церковь, использующая в богослужении греческий и сирский языки, не была территориально ограничена только лишь Арменией, поэтому св. Григорий Просветитель весьма почитается не только армянами, но и грузинами, и византийцами.

Епископ Григорий стал первым предстоятелем организованной Церкви в Армении. В более поздних источниках он называется "католикос", хотя, по всей видимости, этот титул в применении к главам армянской и грузинской Церквей начал употребляться лишь с V в.

После смерти Григория лидерство в Церкви стало наследственной функцией его семьи. Его сын Рстак (или Артак) был хиротонисан в епископы самим отцом и принял участие в Никейском Соборе. Внук Просветителя Григорий стал первым епископом кавказских албанов. Династия Григоридов продолжалась до середины V в. Канонически Церковь зависела от Кесарии Каппадокийской.

В начале V в. замечательный ученый **Месроп Маштоц** разработал армянский алфавит и руководил переводом Писания на армянский язык. Это событие произошло во время правления "григоридского" католикоса Исаака (390-439). Таким образом, с появлением армянского письменного языка был завершен период зависимости Армянской Церкви от греческих и сирийских богослужения и литературы.

Вскоре после этого Армения вновь попала под персидское владычество. Начались кровавые гонения на христианство. Армянское восстание против Персии, не поддержанное Византийской империей, было утоплено в крови. Все эти обстоятельства сыграли свою роль в расширении разрыва между армянскими христианами и остальным христианским миром. Изолированная Армянская Церковь оказалась в ситуации, сходной с ситуацией сирских христиан. Компрометирующие их в глазах персов связи с Западом оказались бесполезными - Запад был неспособен оказать своим единоверцам политическую поддержку. Армяне провозгласили независимость своей Церкви с центром в Двине.

В силу ряда обстоятельств (но, совершенно очевидно, не умышленно) Армянская Церковь не была приглашена в Халкидон и отказалась принять решения Собора. Тут сыграл роль ряд дополнительных обстоятельств, не последним из которых было то, что термины "фисис", "усия" и "ипостась" передавались по-армянски *одним* словом - "пнутиун". Исходя из этого, перевести и понять смысл халкидонского определения было довольно сложным делом. Но тогда разрыв не был еще окончательным. Был предпринят ряд попыток примирения. Существовало несколько армянских халкидонских епархий, и многие армяне играли видную роль в средневековом византийском обществе.

Восточная Грузия (со столицей в городе Мцхета) обратилась около **330** г., вскоре после утверждения христианства в Армении. Несомненно, оба эти события были связаны друг с другом: мы знаем о служении рукоположенного св. Григорием Просветителем священства в Западной Грузии. Но непосредственное обращение страны - заслуга **св. Нино**, рабыни-христианки, по чьей молитве исцелилась жена царя Мириана. Вскоре обратился и сам царь и, по совету св. Нино, направил к императору Константину просьбу послать к нему христианское духовенство и крестить его подданных. Так как в стране были христианские общины еще до св. Нино, грузины относят их возникновение к проповеди св. апостолов Андрея и Варфоломея. Они любят также подчеркивать прямую связь своей Церкви с Иерусалимом. Отсюда легенда об обращении через св. Нино мцхетских евреев и о том, что они передали Церкви хитон Христа, который чудесным образом был вручен им еще на Голгофе, и что он хранится ими, несмотря на отвержение ими Спасителя. С тех пор хитон находился в соборе в Мцхете и был объектом почитания в течение всего средневековья.

Конечно, легенду о хитоне Христа невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Распространение христианства в еврейской диаспоре и древние связи этой диаспоры с сирийским христианством - признанный факт; этот процесс мог происходить и в кавказском регионе. Грузинская Церковь глубоко почитает "сирийских отцов" - и особенно св. Давида Гареджийского, который в V-VII вв. основал в Грузии монашество, а вместе с ним христианское образование.

(Продолжение на стр.6)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской

Можно предположить, что сирийские монахи принесли с собой множество легендарных и полулегендарных рассказов о начале христианства, которые и были восприняты грузинами.

Какими бы ни были связи между царем Мирианом и императором Константином, между св. Нино и мцхетскими евреями, мы знаем наверняка, что до конца V в. Грузинская Церковь была тесно связана с Армянской Церковью в Аштишате, а затем в Двине. Хотя этот центр находился на территории армянского царства, он не был исключительно армянским католикосатом, но региональным центром, использовавшим для богослужения греческий и сирский языки. Более того, тот же самый Месроп Маштоц - создатель армянского алфавита и письменности - перевел Библию и на грузинский язык (нач. V в.). Так что церковное единство между Двином и Мцхетой было вполне естественно.

В 482-484 гг. армяне и грузины подняли совместное новое восстание против персов. На этот раз Византия их поддержала. Однако армяне в конце концов договорились с персами, в то время как грузинский царь Вахтанг I занял провизантийскую позицию и около 486-488 гг. получил согласие императора Зенона на посвящение отдельного грузинского католикоса во **Мцхете**. Новый католикос и 12 епископов были рукоположены Антиохийским патриархом Петром Сукновальщиком. Это и считается началом грузинской автокефалии. Однако вплоть до XI в. сохранялась некоторая зависимость Грузинской Церкви от Антиохии и воспринятые Грузинской Церковью антиохийские литургические обычаи. Первые католикосы были греками или сирийцами. Первым грузином на этом посту стал Савва I (523-552 гг.).

Естественно, что учреждение католикосата во Мцхете ослабило влияние Двина, но обе Церкви сохраняли еще некоторое время вероучительное единство. Во время правления императора Зенона империя жила под режимом "Энотикона", который фактически значил отвержение Халкидонского Собора. Петр Сукновальщик был антихалкидонцем. Такой же, вне сомнения, была и позиция мцхетского католикоса. В 505-506 гг. на соборе в Двине армянские и грузинские епископы приняли "Энотикон" и, по крайней мере опосредованно, отвергли Халкидонский Собор. До начала VII в. Грузинская Церковь, скорее всего, оставалась монофизитской. Тогда византийский император Маврикий (582-602) заключил мир с Персией и добился от персидского царя Хозроя II независимости Грузии. Царем Грузии стал друг Маврикия Гурам - строитель знаменитого Сионского собора в Тбилиси. Новым католикосом Грузии стал Кирион - бывший секретарь армянского католикоса Моисея II, рукоположенный им в священство. Кирион одинаково свободно владел тремя языками - грузинским, армянским и греческим. Он был твердым халкидонцем. В 600-601 гг. он объявил о разрыве с двинским католикосатом и о приверженности своей Церкви халкидонскому православию. Кавказские албаны поддержали Грузию в этом противостоянии.

В Армянской Церкви также происходили важные перемены. В 574 г. армянский католикос Иоанн II бежал от персидских гонений в Константинополь, где, незадолго до своей смерти (594 г.), он принял Халкидонский Собор. Его преемник - халкидонский католикос Иоанн III - был избран в отошедшей к Византийской империи части Армении и поселился в Аване (Двин остался на другой стороне реки Азат, по которой проходила новая граница). Таким образом, в конце VI в. в Армении было два католикоса: один - халкидонский - на византийской стороне, и другой - монофизитский - на персидской. Следовательно, мцхетский католикос порвал отношения не со всей Армянской Церковью, но лишь с упорствующим в отвержении Халкидона двинским католикосатом. В последовавшей переписке между Мцхетой и Двином (601-608) армянская сторона призывает к единству Персидской (!) империи, в то время как Кирион подчеркивает, что он стоит за истинную (халкидонскую) веру, которой придерживаются в Иерусалиме. Кирион даже установил контакт с ведущими церковными фигурами христианского Запада, в том числе и с папой Григорием Великим.

После убийства Маврикия (602) началась новая византийско-персидская война (607-608). Персы оккупировали Армению. Халкидонский армянский католикос Иоанн III был взят в плен и вскоре скончался, а многие халкидонцы бежали либо в Византию, либо в Грузию. Именно тогда наступил окончательный разрыв между Двином и Мцхетой. На третьем двинском соборе (608-609) католикос Авраам анафематствовал Кириона, грузин, албанов и всех, кто занял их сторону.

Однако несколько армянских халкидонских епархий до XI в. остались в юрисдикции Мцхеты. Кроме того, в византийской Малой Азии оставалось значительное армянское население, придерживавшееся халкидонской веры. Лишь турецкое завоевание Малой Азии после битвы при Манцикерте (1071 г.), прервавшее связь между Византийской Церковью и армянами-халкидонитами, сделало разрыв между Грузинской и Армянской Церквами окончательным.

5. Арабские племена проживали в IV в. в Сирии, в римской провинции Аравия (приблизительно совпадающей территориально с современной Иорданией), в Персии и на юге Аравийского полуострова. Некоторые из них были организованы в княжества. Церковное, культурное и политическое влияние этих общин было весьма заметным, в особенности в Сирии. Именно там был создан классический арабский язык и разработан арабский алфавит (на основе сирского алфавита). Имелся и перевод Нового Завета на арабский. Именно для этих образованных сирийских арабов был записан Коран, а не для темных бедуинов - первых последователей Магомета. Если бы не ислам, арабское христианство, наверное, стало бы ведущим на Востоке.

В исторической и агиографической греческой литературе IV и V вв. можно найти довольно много историй об обращении того или иного арабского князька, которые называются там сарацинами. Руфин сообщает, что около 374 г. сарацинская царица по имени Маууйя (или Мария) была обращена в христианство и подвизавшийся неподалеку отшельник Моисей стал первым епископом в ее "царстве". Более точная информация содержится в житии св. Евфимия Великого, написанном Кириллом Скифопольским. Там сообщается, что обратившийся в христианство сарацинский шейх Аспебет в 427 г. был посвящен Ювеналием Иерусалимским в "епископа лагерей". В этом качестве он присутствовал на Эфесском Соборе (431 г.). Другой "епископ лагерей" из Финикии - Евстафий - участвовал в работе Халкидонского Собора. Можно вновь вспомнить и житие преп. Симеона Столпника, обратившего в христианство несколько арабских племен.

После убийства Маврикия (602) началась новая византийско-персидская война (607-608). Персы оккупировали Армению. Халкидонский армянский католикос Иоанн III был взят в плен и вскоре скончался, а многие халкидонцы бежали либо в Византию, либо в Грузию. Именно тогда наступил окончательный разрыв между Двином и Мцхетой. На третьем двинском соборе (608-609) католикос Авраам анафематствовал Кириона, грузин, албанов и всех, кто занял их сторону.

Однако несколько армянских халкидонских епархий до XI в. остались в юрисдикции Мцхеты. Кроме того, в византийской Малой Азии оставалось значительное армянское население, придерживавшееся халкидонской веры. Лишь турецкое завоевание Малой Азии после битвы при Манцикерте (1071 г.), прервавшее связь между Византийской Церковью и армянами-халкидонитами, сделало разрыв между Грузинской и Армянской Церквами окончательным.

5. Арабские племена проживали в IV в. в Сирии, в римской провинции Аравия (приблизительно совпадающей территориально с современной Иорданией), в Персии и на юге Аравийского полуострова. Некоторые из них были организованы в княжества. Церковное, культурное и политическое влияние этих общин было весьма заметным, в особенности в Сирии. Именно там был создан классический арабский язык и разработан арабский алфавит (на основе сирского алфавита). Имелся и перевод Нового Завета на арабский. Именно для этих образованных сирийских арабов был записан Коран, а не для темных бедуинов - первых последователей Магомета. Если бы не ислам, арабское христианство, наверное, стало бы ведущим на Востоке.

В исторической и агиографической греческой литературе IV и V вв. можно найти довольно много историй об обращении того или иного арабского князька, которые называются там сарацинами. Руфин сообщает, что около 374 г. сарацинская царица по имени Маууйя (или Мария) была обращена в христианство и подвизавшийся неподалеку отшельник Моисей стал первым епископом в ее "царстве". Более точная информация содержится в житии св. Евфимия Великого, написанном Кириллом Скифопольским. Там сообщается, что обратившийся в христианство сарацинский шейх Аспебет в 427 г. был посвящен Ювеналием Иерусалимским в "епископа лагерей". В этом качестве он присутствовал на Эфесском Соборе (431 г.). Другой "епископ лагерей" из Финикии - Евстафий - участвовал в работе Халкидонского Собора. Можно вновь вспомнить и житие преп. Симеона Столпника, обратившего в христианство несколько арабских племен.

Дальнейшая история христианства в этом регионе малоизвестна. В источниках содержатся некие глухие упоминания о сопротивлении эфиопской оккупации, о разделении между различными видами монофизитства и о продолжающем существовать несторианстве. Местные правители отказывались принять халкидонского епископа из Константинополя, и в конце концов химьярские священники сами (!) рукоположили себе епископа. Трагическая история христианства на Аравийском полуострове завершилась лишь через несколько веков после исламских завоеваний.

Арабское христианство живо и активно действует и сегодня. Арабов-христиан можно встретить во всех трех христианских ближневосточных общинах: халкидонское православие, монофизитство и несторианство. Православные арабы - живая многочисленная община на Ближнем Востоке и в диаспоре.

6. Одним из наиболее престижных и влиятельных городов тогдашнего мира и, безусловно, одним из главных центров христианства была **Александрия**. Епископы, или, как их называли, папы Александрийские, играли в городе и провинции Египет чрезвычайно важную роль, еще более усиливавшуюся из-за личного влияния таких иерархов, как свв. Афанасий, Феофил и Кирилл. Церковь была очень богата, и не только материально. Большую роль в обосновании ее престижа и влияния играли интеллектуальные и научные ресурсы города - крупнейшего научного центра поздней античности и средневековья. Именно Александрии было доверено вычислять дату Пасхи, что давало папам возможность ежегодно рассылать энциклики всем епископам мира. Другой характерной чертой египетского христианства была почти неограниченная власть Александрийского папы над всеми епископами области. Эта власть, не предусматривающая наличия митрополитов, была формально утверждена 6-м каноном Никейского Собора.

Архиепископ и его двор говорили по-гречески, и все богословские споры, в которых они принимали участие, шли также на греческом языке. Однако подавляющее большинство египтян были коптами, не знавшими ни слова по-гречески. Их главный вклад в христианство не интеллектуальный. Египет был более всего славен монашеством, родиной которого он и являлся. Коптский язык был прежде всего языком монахов, чье количество и влияние придавали особый, уникальный характер египетскому христианству.

Мы уже говорили об Антонии, Пахомии, Шенуде и других выдающихся египетских аскетах и подвижниках. Все их писания и литература о них были написаны на коптском языке. В V в. пустыню населяли многие десятки, если не сотни тысяч монахов. И все они безоговорочно поддерживали своего "папу", примеры чего мы уже видели в истории.

Из Египта христианство начало свое распространение на Африканском континенте.

7. История **Царства Аксум** (сегодня известного под названием **Эфиопия** или **Абиссиния**) началась, по меньшей мере, за 10 веков до Р.Х. В территорию эфиопского государства периодически входила "Счастливая (или благословенная) Аравия", расположенная по другую сторону Красного моря. Именно в этом историческом факте следует искать корни легенды, гласившей, что царица Савская была на самом деле эфиопской царицей. Согласно легенде, результатом ее визита к Соломону стало рождение сына, Менелика I. По той же легенде, Соломон вручил покидавшей его царице поистине царский дар - сам Ковчег Завета.

Легенда эта возникла в раннем средневековье, скорее всего, с целью объяснить не только традиционный титул негусов (царей) Эфиопии - Лев Иуды, но и многие иудаистические обычаи Эфиопской Церкви (обрезание, диетарные предписания, соблюдение субботы и т.д.), происхождение которых было тогда неясным.

(Продолжение в №66)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru
Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.